

ОДА ГОРОДСКОЙ ТРАВЕ

Светлане Пак

Склоняюсь перед первою травой,
Перед великим воинством зеленым,
что по весне ведет неравный бой
со льдом, асфальтом, камнем и бетоном.

О, как горда былинок нежных стать!
Как светятся, поют в лучах побеги,
не думая, кто будет укрывать
их от морозов и ветров, и снега.

Кто почву им, безродным, разрыхлит,
Расчистит от подтаявшего хлама.
Кто, кроме солнца, тихо подбодрит:
— Не отступать! Держите спину прямо!

И — держатся. Встают за рядом ряд
там, где пробиться, выжить невозможно:
из-под бордюров, с мостовых глядят
на хмурый мир счастливо и тревожно.

... Откуда придорожным травам знать,
что Бог задумал поединок этот,
в пример другим — как надо побеждать
и верить в чудо, и тянуться к свету...

ВАША СВЕТЛОСТЬ

Яблони клонят налитые ветви,
кот на завалинке дремлет вполуха.
Анна Антоновна с улицы Светлой
чинит, как может, крыльцо-развалюху.

К ночи управится с помощью Божьей.
Внук обещался, да что-то все нету...
День-то какой: благодатный, погожий —
славная смена холодному лету.

На разговоры о зле, о корысти
Бабушка Анна не отвечает:
молча срезает созревшие кисти,
молча косички из лука сплетает.

Молча несет одинокую старость.
Даже хворает с достоинством, молча.
Вся для других ее тихая жалость:
— Доча, ниче... Образуется, доча.

И потаенная нежность, несмелость
мне не позволит сказать от души ей:

— Анна Антоновна,
Ваша Светлость,
если б не Вы —
что бы стало с Россией?

ОСАННА

Сквозь солнце дождик шалый брызнул —
а как тайга заволновалась!
По-детски радуется жизни,
благодаря ее за малость.

Как вдохновенно, живописно
подрост в лесу и травы в поле
поют осанну вечной Жизни —
и не желают помнить боли.

И нет ни капли укоризны
в надломленной и вновь расцветшей
черемухе...
О, радость жизни —
дар мудрецов и сумасшедших!

Вот к этим буддам солнцелистым
душа навечно бы прижалась...
Уменье радоваться жизни —
какой талант!
Какая малость...

Сергею Швецу

Чуть слышный голос молвит: «Иди» —
и путь проступит во мгле.
Я верю, друг мой: все впереди,
пока мы здесь, на земле.

И время можно направить вспять,
картошку испечь в золе,
и всех, кто дорог, собрать, обнять,
пока мы здесь, на земле.

Быть может, в жизни важней нет дел,
чем слушать, забыв все дела,
как песни, которые прадед пел,
взлетают под купола
кедров лучистых в памятный час
И душу нежат в тепле...
Друг мой, я знаю: крылья у нас,
растут лишь здесь, на земле.

Они растут как вызов судьбе,
Растут на пределе сил,
чтоб нам Божий замысел о себе
исполнить, не сказив.

Чтоб выстрадать правду
в сердце своем
о счастье, добре и зле —
пока мы любим,
пока живем,
пока мы здесь, на Земле...